

После тренировки трое покинули Императорский дворец. Когда Цинь Чанцин прибыл в школу, его остановили несколько полицейских. Оказалось, что члены того клуба, с которым он встречался несколько дней назад, все пропали без вести и до сих пор не вернулись.

Цинь Чанцин не ожидал такого развития событий, но, поскольку это был обычный допрос, он не испугался.

— По какой причине они искали вас? — Полицейский отвёл его в офис, предоставленный школой, и обращался с ним вежливо.

— Они хотели, чтобы я вступил в их клуб. Они обращались ко мне много раз, — честно ответил Цинь Чанцин.

— Чем занимается их клуб, вы знаете?

— Тот, кто ко мне обращался, сказал, что они занимаются приключениями и разгадыванием нераскрытых тайн Империи. Но мне это не интересно, поэтому я всегда отказывался.

— Что они говорили вам в последний раз? — спросил полицейский.

Цинь Чанцин замолчал, и полицейский сразу же спросил:

— Есть что-то, что вы не хотите говорить?

— Нет, — покачал головой Цинь Чанцин. — Он упомянул Форт Кахэ.

Это название, хотя и было табу для жителей Империи, было широко известно. Оба полицейских на мгновение замерли.

— Как продвигается расследование? — В этот момент в офис вошёл человек.

Цинь Чанцин повернулся и встретился с ним взглядом. Тот замер, а затем воскликнул:

— Мастер!!!

Цинь Чанцин: «...»

Место встречи сменилось, и Си Ту пригласил его в тихое кафе рядом с академией. Юный полицейский, полный праведного энтузиазма, был взволнован:

— Не думал, что мы встретимся здесь! Я уже считал, что больше никогда вас не найду!

Эти слова звучали как признание, настолько двусмысленно, что, если бы не отсутствие какого-либо намёка на романтику в глазах полицейского, Цинь Чанцин мог бы подумать, что случайно обидел его.

— Что ты хотел? — спросил он, хотя уже догадывался.

— Эм... у тебя есть способ вылечить синдром мании? — Си Ту смотрел на него с надеждой, боясь, что он сразу же откажется.

Цинь Чанцин встретился с его круглыми глазами и не смог сдержать улыбки. Этот парень напоминал ему одного из его бывших товарищей — с детским лицом и немного наивный, что вызывало желание относиться к нему как к младшему брату.

— Почему ты смеёшься? Скажи же! — торопил Си Ту.

Цинь Чанцин подумал и покачал головой:

— Нет способа.

— Ты врёшь! — Си Ту не поверил, и в его круглых глазах появилась твёрдость.

— Я не вру, — Цинь Чанцин сделал глоток кофе.

Этот напиток немного отличался от земного кофе, но он не нашёл подходящего слова для перевода и просто назвал его кофе.

— У меня есть некоторые идеи, но пока нет конкретного решения. То, что произошло в прошлый раз, было случайностью.

Си Ту, наконец, поверил, ведь он не разбирался в медицине.

— Значит, ты на правильном пути. Тебе стоит продолжать в этом направлении.

Цинь Чанцин кивнул, и Си Ту с любопытством спросил:

— Где ты сейчас работаешь? Давай обменяемся контактами? — Он был от природы общительным и не стеснялся.

— Конечно, — Цинь Чанцин дал ему номер своего коммуникатора. — Я пока только студент Императорской академии, не работаю в медицинских учреждениях.

Си Ту был удивлён, ведь тот день, когда Цинь Чанцин продемонстрировал свои навыки, произвёл на него сильное впечатление. Как потомок знатного рода, Си Ту знал гораздо больше, чем обычные люди, особенно о тех вещах, которые Империя скрывала. Он понимал, что если не найти способа справиться с синдромом мании, рано или поздно это приведёт к масштабной катастрофе.

Однако, говоря об Императорской академии, Си Ту вернулся к теме:

— Как ты думаешь, есть ли что-то скрытое в исчезновении этих студентов?

Цинь Чанцин замолчал. Он действительно не хотел испытывать терпение Лань Сыняня, но был очень заинтересован в истории генерала Кахэ.

— Тот студент упомянул Форт Кахэ и настаивал на том, что смерть генерала Кахэ не была вызвана неконтролируемым всплеском сверхспособностей... Не знаю, поможет ли это вам.

Си Ту фыркнул:

— Эти дети всё время подозревают, что государство скрывает от них огромный заговор. Не знаю, что у них в голове.

Цинь Чанцин промолчал, а Си Ту, закончив, обеспокоенно добавил:

— Они ведь не могли действительно отправиться в Форт Кахэ? Это же запретная зона!

О Форт Кахэ Цинь Чанцин знал лишь то, что это место было похоже на некоторые загадочные

руины на Земле, например, заброшенные парки с призраками или больницы, где пациенты массово погибали от инфекций. Оно всегда притягивало людей, готовых рисковать жизнью, чтобы раскрыть его тайны.

Си Ту всё больше склонялся к этой мысли и, потеряв интерес к разговору, встал:

— Мне нужно идти. Давай свяжемся в другой раз. Кофе за мой счёт.

Цинь Чанцин не стал церемониться:

— До свидания.

Последующие несколько дней они не общались. Цинь Чанцин узнал от Ци Фэна, что Си Ту происходил из семьи полицейских и был представителем знатного рода Лань. Одним словом, он был влиятельным и богатым.

Четыре дня спустя Си Ту снова связался с Цинь Чанцином. Его голос звучал устало:

— Они действительно отправились в Форт Кахэ.

Цинь Чанцин не был удивлён, но ему стало интересно, почему Си Ту сообщил ему об этом.

— Несколько студентов, которые не углубились в форт, смогли выбраться, но... они заразились синдромом мании, — голос Си Ту был тяжёлым.

Хотя эти студенты сами навлекли на себя беду, они были молодыми людьми, полными жизни.

Цинь Чанцин хотел бы сам взглянуть на них, но понимал, что полицейские вряд ли позволят ему участвовать в расследовании.

Однако Си Ту сам предложил:

— Если это возможно, не могли бы вы приехать и осмотреть их? Ещё несколько студентов застряли в форте, и нужно выяснить, что с ними.

Цинь Чанцин был в затруднении. Как Императрица, его участие в полицейских делах было не совсем уместным, но это был хороший шанс для него. Он коснулся своего запястья, вспомнив о чёрных обезьянах-монстрах, и решил проверить, насколько его правая рука может на них повлиять.

Эта мысль не давала ему покоя. Он попросил Си Ту подождать, а затем связался с Лань Сынянем, чтобы обсудить ситуацию.

— Дорогой, ты же моя Императрица, — это были первые слова Лань Сыняня после прослушивания.

Цинь Чанцин уже начал разочаровываться, но тот продолжил:

— Твоя обязанность — полностью удовлетворять потребности мужа. Как ты можешь соглашаться на встречи с другими мужчинами? Я ревную.

Цинь Чанцин: «...»

Императрица Цинь Чанцин просто отключил коммуникатор мужа, а затем попросил Ци Фэна

подготовить летательный аппарат.

Император Лань Сынянь, сидя на главном месте в зале заседаний, играл с коммуникатором, игнорируя бурные дебаты вокруг. Он не расстроился, что его Императрица отключил его, и с улыбкой продолжил докучать:

[Моё сердце, пылающее страстью, ранено твоей холодностью. Только твой поцелуй может исцелить меня.]

Цинь Чанцин, сидя в летательном аппарате, подпирал подбородок рукой, просматривая сообщения, но не отвечал.

Император продолжал слать сообщения, наполненные сентиментальностью и лестью:

[Но даже если ты ранишь моё сердце, даже если ты сейчас встречаешься с другим мужчиной, даже если вокруг тебя бесчисленные поклонники... ты остаёшься моей единственной, моей прекрасной Императрицей. Не бросай меня, моё сердце бьётся ради тебя и остановится без тебя. Ты — моя звезда, освещающая весь мой мир, я вечно вращаюсь вокруг тебя, без тебя я умру.]

К сообщению он добавил изображение с молящимся смайликом.

<http://bllate.org/book/16204/1454345>